

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.47.79.076

Нелегальное использование мобильных коммуникационных устройств на примере зарубежных пенитенциарных систем

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;
Член Союза журналистов России (Московское региональное отделение);

главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;

профессор кафедры уголовного права и правоохранительной деятельности,

Астраханский государственный университет,

414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;

e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Аннотация

В статье анализируется эволюция феномена нелегального использования мобильных коммуникационных устройств в пенитенциарных учреждениях, который из периферийного нарушения режима превратился в одну из центральных проблем глобальной пенитенциарной безопасности. Исследуется трансформация контрабандных гаджетов от инструмента неконтролируемой коммуникации с семьями до средства управления преступными сообществами, координации незаконного оборота запрещенных вещей и организации массовых беспорядков. Рассматриваются технологические методы доставки устройств (включая дроны и микро-телефоны) и случаи несанкционированного киберпроникновения в пенитенциарные информационные системы. Анализируются ответные меры зарубежных пенитенциарных служб – от физических досмотров и глушения сигнала до систем управляемого доступа. Особое внимание уделяется феномену, при котором потребность в поддержании семейных связей оказывается движущей силой контрабанды, что порождает этическую дилемму между безопасностью и реабилитацией. Обосновывается переход от парадигмы запрета к парадигме контролируемой интеграции, при которой легальные цифровые каналы связи и дистанционного образования рассматриваются как инструмент снижения рецидива преступности. В заключении делается вывод о цифровой трансформации пенитенциарных служб на примере зарубежных стран.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В. Нелегальное использование мобильных коммуникационных устройств на примере зарубежных пенитенциарных систем // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 4А. С. 627-635. DOI: 10.34670/AR.2026.47.79.076

Ключевые слова

пенитенциарная система, осужденные, контрабанда, мобильные коммуникационные устройства, контролируемая интеграция, тюремные колл-центры, прогностическая аналитика, реабилитация, рецидивная преступность, кибербезопасность.

Введение

В начале второго десятилетия XXI века в специализированной научной литературе и публицистике был зафиксирован переломный момент в эволюции мест лишения свободы... Контрабандные мобильные коммуникационные устройства перестали быть для содержащихся под стражей лиц привилегией или предметом роскоши, трансформировавшись в инструмент, фундаментально меняющий природу пенитенциарной изоляции. Журналистское расследование в США этого периода описало реальность, в которой осужденные с помощью смартфонов выходили в социальные сети, публично жаловались на условия содержания и координировали коллективные действия с лицами из других учреждений [Hadlington, Knight, 2022]. Возникший феномен, обозначенный как «нелегальный цифровой мир» стал вызовом для традиционной пенитенциарной системы, основанной на принципах физической изоляции и ограничения коммуникации. За прошедшие годы тема не утратила актуальности, напротив, она приобрела более сложное измерение, превратившись из журналистского наблюдения в одну из центральных проблем глобальной пенитенциарной безопасности и цифровых прав человека. Сегодня очевидно, что противостояние между административным контролем и контрабандой цифровых устройств вышло на уровень технологической войны. Данная проблема стала одним из наиболее сложных вызовов для современных систем исполнения наказаний, поскольку запрещенные мобильные устройства и цифровые технологии превратились из незначительного нарушения режима в серьезную угрозу общественной безопасности, способную дестабилизировать работу целых исправительных систем и ставить под угрозу жизнь людей как внутри, так и за пределами пенитенциарных учреждений [Boon-Kuo, 2023; Cain, 2022; Giamberardino et al., 2025; Najem, 2025; Peterson et al., 2023].

Основное содержание

Изначально мобильные устройства использовались лицами, отбывающими наказание, преимущественно для поддержания неконтролируемой связи с родственниками. Однако выяснилось, что нелегальный цифровой доступ создает качественно новые возможности для криминальной активности. Сегодня нелегальные мобильные устройства применяются для координации поставок наркотиков, организации заказных убийств, управления преступными сообществами из-за «решетки», кибермошенничества и создания так называемых «тюремных колл-центров» [Hofinger, Pfleger, 2024]. В Южной Каролине зафиксированы случаи, когда содержащиеся в пенитенциарных учреждениях использовали телефоны для организации побегов и заказных убийств. Фундаментальный вывод, подтвержденный практикой, заключается в том, что контрабандный смартфон по своей дестабилизирующей силе для администрации давно превзошел традиционные виды контрабанды, такие как наркотики или оружие [Najem, 2025]. Устройства связи дают лишенным свободы лицам доступ к пространству внешнего социального и информационного обмена. С помощью смартфона осужденный способен продолжать руководить преступными группировками, координировать незаконный оборот запрещенных вещей и организовывать массовые беспорядки. В этом контексте описанный феномен выступил в роли раннего предупреждения: массовое проникновение неконтролируемых коммуникаций в места лишения свободы создает теневую инфраструктуру управления, существующую параллельно официальной иерархии и подрывающую саму возможность полной изоляции опасных преступников [Новиков, 2026]. Смартфон становится

инструментом «удлиненной руки» криминалитета, позволяя отбывающему наказание дистанционно совершать противоправные действия, что в корне меняет восприятие учреждения закрытого типа ... [Giamberardino et al., 2025; Peterson et al., 2023; Najem, 2025; Boon-Kuo, 2023].

Особого внимания заслуживает парадокс, связанный с использованием нелегальных устройств для поддержания семейных связей. Разрешенные и контролируемые телефоны внутри зарубежных пенитенциарных учреждений часто остаются недоступными из-за высокой стоимости услуг или очередей, а свидания редки из-за географических расстояний; в этих условиях нелегальный смартфон позволяет лишенному свободы лицу оставаться полноценным участником семейной жизни. Данный аспект создает серьезную этическую дилемму. С одной стороны, поддержание социальных связей признается одним из ключевых факторов снижения рецидивной преступности. С другой – использование нелегальных устройств порождает избирательное игнорирование правил и коррупцию среди персонала пенитенциарных учреждений.

Методы доставки запрещенных устройств эволюционируют вместе с технологиями. Традиционные способы (через коррумпированных сотрудников, передачи от родственников, переброс через ограждение) дополнились высокотехнологичными решениями. Дроны (БПЛА), способные нести до 10 килограмм веса активно используются для сброса телефонов на территории пенитенциарных учреждений. Появляются «микро-телефоны» которые легко спрятать в любых полостях.

В тюрьмах Англии и Уэльса зафиксировано 1712 инцидентов с дронами за 2024-2025 гг., рост на 1140% за пять лет. В федеральных тюрьмах США – 479 инцидентов в 2024 году (с 23 в 2018 г.). В Канаде – 1064 инцидента в 2024-2025 гг. [Giamberardino et al., 2025].

Наиболее показательный пример, демонстрирующий новый уровень угрозы, поступил из Румынии: в тюрьме Тыргу-Жиу лица с IT-навыками, используя украденные учетные данные сотрудника, получили доступ к центральной базе данных пенитенциарной системы [Najem, 2025]. В течение трех месяцев они изменяли сроки заключения, переводили деньги между счетами и получили доступ к файлам безопасности и видеозаписям. Приведенный пример знаменует переход от физической контрабанды к киберпроникновению, когда сам периметр учреждения перестает быть препятствием для противоправных действий.

Ответ пенитенциарных систем на описанную угрозу прошел путь от пассивной обороны к активному технологическому противостоянию. Физические досмотры и перехват передач на контрольно-пропускных пунктах перестали быть эффективными, когда контрабанда стала передаваться с использованием беспилотных летательных аппаратов. В ряде юрисдикций взят курс на силовое уничтожение «дронов-контрабандистов», что стало вынужденной мерой в ответ на неспособность систем радиоконтроля оперативно глушить каналы управления такими дронами. Другим направлением борьбы стало изъятие недетектируемых устройств – телефонов с минимальным содержанием металла, которые невозможно обнаружить стандартными металлодетекторами. В противовес силовым методам была сделана ставка на подавление сигнала с помощью мощных генераторов помех, блокирующих сотовую связь на территориях учреждений. Однако и эта модель имеет серьезные издержки: она делает невозможным использование легальных электронных средств дистанционного обучения или связи, фактически наказывая всех без исключения, а также может создавать помехи для работы экстренных служб в окрестностях учреждения [Giamberardino et al., 2025; Peterson et al., 2023; Najem, 2025; Boon-Kuo, 2023]. Некоторые юрисдикции внедряют системы управляемого доступа, которые избирательно разрешают определенные виды связи, блокируя другие, но такие

системы требуют сложной инфраструктуры и постоянного программного обновления.

Наиболее перспективным и гуманным ответом на вызов признается не ужесточение запретительных мер, а легализация и жесткая регламентация цифрового доступа. Тотальный запрет, как показала практика, является неэффективным: контрабанда в любом случае проникает за «решетку», создавая неравенство между теми, кто имеет нелегальный доступ к внешнему миру, и остальными, а также криминализируя сам процесс коммуникаций. В связи с этим показателен позитивный сдвиг в законодательстве ряда стран, где акцент сделан на реабилитацию: там активно внедряются стационарные цифровые киоски и защищенные планшеты, которые не имеют доступа в открытый интернет, но позволяют отправлять текстовые сообщения, получать образование или читать электронные книги [Потанина, 2023].

Эмпирические данные из стран, внедривших контролируемый цифровой доступ, свидетельствуют о снижении уровня фрустрации среди содержащихся под стражей лиц, ведет к уменьшению числа инцидентов (по импульс-фактору), а возможность поддерживать семейные связи положительно сказывается на постпенитенциарной адаптации. Более того, легальные цифровые каналы связи позволяют администрации пенитенциарных учреждений осуществлять мониторинг коммуникации, что дает важную оперативную информацию о готовящихся беспорядках или побегах.

В академическом дискурсе показано, чем больше возможностей для цифровой коммуникации предоставляется лишенным свободы лицам, тем более управляемыми и предсказуемыми они становятся с точки зрения администрации [Hadlington, Knight, 2022]. С одной стороны, видеозвонок с ребенком или возможность подать электронную жалобу расширяет личное пространство индивида и создает ощущение связи с внешним миром. С другой – каждое такое действие фиксируется, анализируется и может быть использовано против лица, его совершившего. При этом сам факт наличия цифрового доступа, даже строго контролируемого, снижает мотивацию к поиску нелегальных каналов связи, что в долгосрочной перспективе ослабляет позиции криминальных субкультур, для которых контрабанда телефонов была важным источником влияния и дохода. Однако опыт показывает, что лица, отбывающие наказание, склонны использовать одновременно оба канала: легальный – для безопасных и не вызывающих подозрения коммуникаций, нелегальный – для координации преступной деятельности. В этой связи переход к парадигме контролируемой интеграции не означает отказа от борьбы с контрабандой, а лишь переводит эту борьбу на новый уровень, где ключевым инструментом становится не физический перехват, а цифровая криминалистика и анализ метаданных.

Описанная подпольная цифровая экосистема стала неотъемлемой частью современной криминальной и пенитенциарной реальности. В разных странах мира наблюдается процесс легализации того, что ранее было контрабандой: нелегальный цифровой мир обретает форму устойчивого социального института, превращаясь в легальный, но со строгими ограничениями и высоким уровнем надзора. Объединяющим фактором выступает понимание того, что цифровая политика в пенитенциарных учреждениях – это вопрос национальной безопасности. Пока государство не предложит осужденному удобного, экономически доступного и безопасного способа отправить сообщение семье или получить образование, он будет пользоваться услугами преступного сообщества, попадая в еще большую зависимость от криминальной среды. Цифровое неравенство внутри учреждений проявляется в нескольких измерениях: между теми, кто имеет финансовую возможность платить за легальные услуги (или совершать подкуп коррумпированного сотрудника для получения нелегального доступа), и

теми, у кого такой возможности нет; между учреждениями разного режима содержания (в колониях-поселениях доступ к мобильной связи часто де-факто разрешен, тогда как в учреждениях строгого режима он полностью запрещен); между разными юрисдикциями [Peterson et al., 2023; Boon-Kuo, 2023; Giamberandino et al., 2025; Fedorczyk, 2024; Peterson & Kim, 2023].

В настоящее время профессиональное сообщество и международные организации говорят о необходимости создания универсальных правил в этой сфере. Признано, что цифровая трансформация пенитенциарных учреждений неизбежна. В контексте исходного анализа это означает переход от парадигмы исключения к парадигме контролируемой интеграции. Эмпирически подтверждено, что просто предоставить доступ к устройству недостаточно – необходимо решать проблему цифровой грамотности и преодоления недоверия к технологиям, которые осужденными зачастую воспринимаются как инструмент контроля и надзора. Прогностическая аналитика, основанная на анализе цифровых следов, открывает новые возможности для управления рисками: анализ частоты и содержания сообщений, отправляемых через легальные каналы, может помочь выявить лиц, склонных к организации беспорядков или побегов, задолго до реализации этих планов.

Вопрос защиты персональных данных приобретает особую остроту в контексте цифровизации пенитенциарных учреждений. Лица, отбывающие наказание, относятся к уязвимой категории населения; их данные могут быть использованы против них как во время отбывания наказания, так и после освобождения. Утечка такой информации может привести к дискриминации при трудоустройстве, социальной изоляции и даже физической расправе со стороны криминальных групп. Тем не менее многие пенитенциарные системы до сих пор не имеют четких регламентов обработки цифровых данных, а используемые платформы часто разработаны без учета требований информационной безопасности. Приведенные выше румынский инцидент является не единственным: по оценкам экспертов, сотни пенитенциарных учреждений по всему миру имеют критические уязвимости в своих цифровых системах, которые могут быть использованы как изнутри (с помощью смартфонов, пронесенных через охрану), так и снаружи (через DoS-атаки).

Таким образом, главный вызов современной пенитенциарной системы заключается не в том, чтобы изолировать лишенное свободы лицо от сети, а в том, чтобы встроить сеть в безопасные рамки регламента, превратив инструмент преступления в инструмент реабилитации. Необходимо преодолеть архаичное представление о том, что лишение свободы должно автоматически означать лишение коммуникации. Международные исследования рецидива убедительно показывают, что чем более сохранены социальные связи индивида в период отбывания наказания, тем ниже вероятность его возвращения к преступной деятельности после освобождения.

Однако признание этого факта не отменяет практических трудностей. Легальные цифровые средства требуют постоянного финансирования на закупку оборудования, его обслуживание и обновление. В условиях хронического недофинансирования многих пенитенциарных систем приоритет неизбежно отдается безопасности, а не реабилитации. Именно это экономическое давление является одной из главных причин, по которой парадигма тотального запрета до сих пор доминирует во многих странах, несмотря на ее доказанную неэффективность. Другой нерешенный вопрос связан с международным измерением проблемы: лица, отбывающие наказание, могут координировать транснациональную преступную деятельность, используя контрабандные средства связи. Борьба с этим явлением требует международного

сотрудничества, но существующие механизмы экстрадиции и обмена информацией часто недостаточно организованы для реагирования на быстро изменяющуюся цифровую угрозу. Более того, разные государства имеют неидентичные стандарты цифровой приватности, что создает правовые коллизии, активно используемые организованной преступностью.

Заключение

Подводя окончательный итог, следует констатировать, что нелегальный цифровой мир стал не временным вызовом, а постоянным фактором функционирования современных пенитенциарных систем. Попытки вернуться к «доцифровой модели» изоляции неэффективны, поскольку технологический прогресс необратим, а спрос на коммуникацию со стороны осужденных будет только расти. Ответ должен быть системным и многоуровневым: от физического перехвата дронов до международного сотрудничества в области кибербезопасности, от внедрения защищенных цифровых платформ до разработки этических стандартов использования прогностической аналитики. Ключевым условием успеха является признание того факта, что лица, отбывающие наказание, не перестают быть частью цифрового общества в момент пересечения периметра пенитенциарного учреждения. Задача состоит не в том, чтобы исключить их из этого общества, а в том, чтобы включить их обратно на условиях, обеспечивающих безопасность не только пенитенциарного учреждения, но и всех граждан. Цифровая трансформация пенитенциарных учреждений неизбежна, и вопрос заключается лишь в том, произойдет ли она под контролем государства и общества по правилам, обеспечивающим безопасность и реабилитацию, или же останется в «руках» криминального мира, где уязвимость институциональных систем будет использоваться для продолжения преступной деятельности в условиях изоляции от общества.

Библиография

1. Бондаренко, С. В. Некоторые вопросы криминализации передачи средств мобильной связи лицам, содержащимся в пенитенциарных учреждениях / С. В. Бондаренко // Право, общество, государство: системные основы взаимодействия и развития : Сборник статей научно-представительских мероприятий. – Москва : Индивидуальный предприниматель Колупаева Елена Владимировна, 2024. – С. 94-97. – EDN QSKCLF.
2. Захряпин, Р. И. Проблемы перекрытия каналов поступления запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений и пути их решения / Р. И. Захряпин, М. Р. Фахрутдинов // Вестник науки. – 2023. – Т. 3, № 7(64). – С. 109-113.
3. Костарев, Д. Ф. К вопросу о поступлении запрещенных предметов в исправительные учреждения зарубежных стран / Д. Ф. Костарев // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции, Пермь, 02–04 апреля 2019 года. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2019. – С. 255-258.
4. Новиков А.В. Эффективность мер контроля незаконного оборота мобильных устройств в зарубежный пенитенциарных системах: экономический аспект // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2026. Том 16. № 2А. С. 975-983. DOI: 10.34670/AR.2026.42.14.097
5. Пертли, Л. Ф. Нормативно-правовые аспекты пресечения проникновения и использования средств мобильной связи в пенитенциарных учреждениях иностранных государств / Л. Ф. Пертли // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2014. – № 3(20). – С. 35-37.
6. Потанина, И. В. Основные аспекты функционирования частных тюрем в пенитенциарной системе: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России / И. В. Потанина, Л. С. Хорошилова // Актуальные проблемы деятельности подразделений уголовно-исполнительной системы : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Воронеж, 19 октября 2023 года. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2023. – С. 274-277. – EDN JDPGIV.
7. Радченко, Е. П. Цифровая трансформация в пенитенциарной системе: возможности и риски / Е. П. Радченко, С. А. Бажанов // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 11(239). – С. 659-661. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_11_659.

8. Сивова, А. А. Использование инновационных технологий в зарубежных пенитенциарных учреждениях / А. А. Сивова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : Научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 3. – Москва : Научно-исследовательский институт ФСИН России, 2021. – С. 323-328.
9. Слабкая, Д. Н. К вопросу эффективности инновационных технологий в образовательном процессе / Д. Н. Слабкая, А. В. Новиков // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 2-3-1. – С. 440-447. – DOI 10.34670/AR.2023.49.24.057.
10. Boon-Kuo L. Do mobile phone bans show that immigration detention is becoming more like prison? //Griffith Law Review. – 2023. – Т. 32. – №. 1. – С. 62-82.
11. Cain J. How Prisoners Use Communication and the Affordances of Cell Phone Technology to Support Cultural Organizations: A Phenomenological Study of //Volume 16 Spring 2022. – 2022. – Т. 16. – С. 37.
12. Fedorczyk F. Navigating the dichotomy of smart prisons: between surveillance and rehabilitation //Law, Innovation and Technology. – 2024. – Т. 16. – №. 1. – С. 243-260.
13. Gacek J. Portable prisons: Electronic monitoring and the creation of carceral territory. – McGill-Queen's Press-MQUP, 2022.
14. Giamberardino A. R. et al. Illegalisms and discipline in a Brazilian prison: An analysis of the social uses of law in prison based on cases of cell phone seizures //Oñati Socio-Legal Series. – 2025. – Т. 15. – №. 4. – С. 1339-1355.
15. Hadlington L., Knight V. Public acceptability of prisoners' access and use of digital technologies in the UK //The Prison Journal. – 2022. – Т. 102. – №. 2. – С. 237-255.
16. Hofinger V., Pflegerl P. A reality check on the digitalisation of prisons: Assessing the opportunities and risks of providing digital technologies for prisoners //Punishment & Society. – 2024. – Т. 26. – №. 5. – С. 898-916.
17. Joseph J. Technoprison: Technology and prisons //Criminal Justice in the 21st Century. – 2025. – Т. 95.
18. Najem C. T. Digital carceral mobilities: Mobility and smuggled mobile technologies in prisons //Mobile Media & Communication. – 2025. – Т. 13. – №. 3. – С. 367-385.
19. Peterson B. et al. Prison contraband: Prevalence, impacts, and interdiction strategies //Corrections. – 2023. – Т. 8. – №. 5. – С. 428-445

Illegal Use of Mobile Communication Devices on the Example of Foreign Penitentiary Systems

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor;
Member of the Russian Union of Journalists (Moscow regional branch);
Chief Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor of the Department of Criminal Law and Law Enforcement, Astrakhan State University,
414056, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Abstract

The article analyzes the evolution of the phenomenon of illegal use of mobile communication devices in penitentiary institutions, which has transformed from a peripheral regime violation into one of the central problems of global penitentiary security. The transformation of contraband gadgets from a tool of uncontrolled communication with families to a means of managing criminal communities, coordinating the illicit trafficking of prohibited items, and organizing mass riots is explored. Technological methods of delivering devices (including drones and micro-phones) and cases of unauthorized cyber penetration into penitentiary information systems are considered. The response measures of foreign penitentiary services are analyzed — from physical searches and signal jamming to managed access systems. Particular attention is paid to the phenomenon whereby the

need to maintain family ties proves to be the driving force behind smuggling, which generates an ethical dilemma between security and rehabilitation. The transition from the paradigm of prohibition to the paradigm of controlled integration is substantiated, in which legal digital communication channels and distance education are considered as a tool for reducing recidivism. In conclusion, a conclusion is drawn about the digital transformation of penitentiary services on the example of foreign countries.

For citation

Novikov A.V. (2026) Nelegal'noe ispol'zovanie mobil'nykh kommunikatsionnykh ustroystv na primere zarubezhnykh penitentsiarnykh sistem [Illegal Use of Mobile Communication Devices on the Example of Foreign Penitentiary Systems]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (4A), pp. 627-635. DOI: 10.34670/AR.2026.47.79.076

Keywords

Penitentiary system, convicts, contraband, mobile communication devices, controlled integration, prison call centers, predictive analytics, rehabilitation, recidivism, cybersecurity.

References

1. Bondarenko, S. V. Nekotorye voprosy kriminalizatsii peredachi sredstv mobil'noj svyazi licam, soderzhashchimsya v penitentsiarnykh uchrezhdeniyah / S. V. Bondarenko // *Pravo, obshchestvo, gosudarstvo: sistemnye osnovy vzaimodeystviya i razvitiya* : Sbornik statej nauchno-predstavitel'skikh meropriyatij. – Moskva : Individual'nyj predprinimatel' Kolupaeva Elena Vladimirovna, 2024. – S. 94-97. – EDN QSKCLF.
2. Zahryapin, R. I. Problemy perekrytiya kanalov postupleniya zapreshchennykh predmetov na territoriyu ispravitel'nykh uchrezhdenij i puti ih resheniya / R. I. Zahryapin, M. R. Fahrutdinov // *Vestnik nauki*. – 2023. – T. 3, № 7(64). – S. 109-113.
3. Kostarev, D. F. K voprosu o postuplenii zapreshchennykh predmetov v ispravitel'nye uchrezhdeniya zarubezhnykh stran / D. F. Kostarev // *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeystviya* : sbornik materialov VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Perm', 02–04 aprelya 2019 goda. – Perm': Permskij institut Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy, 2019. – S. 255-258.
4. Novikov A.V. Effektivnost' mer kontrolya nezakonnogo oborota mobil'nykh ustroystv v zarubezhnykh penitentsiarnykh sistemah: ekonomicheskij aspekt // *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*. 2026. Tom 16. № 2A. S. 975-983. DOI: 10.34670/AR.2026.42.14.097
5. Pertli, L. F. Normativno-pravovye aspekty presecheniya proniknoveniya i ispol'zovaniya sredstv mobil'noj svyazi v penitentsiarnykh uchrezhdeniyah inostrannykh gosudarstv / L. F. Pertli // *Yuridicheskij vestnik Kubanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2014. – № 3(20). – S. 35-37.
6. Potanina, I. V. Osnovnye aspekty funkcionirovaniya chastnykh tyurem v penitentsiarnoj sisteme: opyt zarubezhnykh stran i perspektivy primeneniya v Rossii / I. V. Potanina, L. S. Horoshilova // *Aktual'nye problemy deyatel'nosti podrazdelenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy* : sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Voronezh, 19 oktyabrya 2023 goda. – Voronezh: Izdatel'sko-poligraficheskij centr «Nauchnaya kniga», 2023. – S. 274-277. – EDN JDPGIV.
7. Radchenko, E. P. Cifrovaya transformatsiya v penitentsiarnoj sisteme: vozmozhnosti i riski / E. P. Radchenko, S. A. Bazhanov // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. – 2024. – № 11(239). – S. 659-661. – DOI 10.47643/1815-1337_2024_11_659.
8. Sivova, A. A. Ispol'zovanie innovacionnykh tekhnologij v zarubezhnykh penitentsiarnykh uchrezhdeniyah / A. A. Sivova // *Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii* : Nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. Tom Vypusk 3. – Moskva : Nauchno-issledovatel'skij institut FSIN Rossii, 2021. – S. 323-328.
9. Slabkaya, D. N. K voprosu effektivnosti innovacionnykh tekhnologij v obrazovatel'nom processe / D. N. Slabkaya, A. V. Novikov // *Pedagogicheskij zhurnal*. – 2023. – T. 13, № 2-3-1. – S. 440-447. – DOI 10.34670/AR.2023.49.24.057.
10. Boon-Kuo L. Do mobile phone bans show that immigration detention is becoming more like prison? // *Griffith Law Review*. – 2023. – T. 32. – №. 1. – S. 62-82.
11. Cain J. How Prisoners Use Communication and the Affordances of Cell Phone Technology to Support Cultural Organizations: A Phenomenological Study of // *Volume 16 Spring 2022*. – 2022. – T. 16. – S. 37.

12. Fedorczyk F. Navigating the dichotomy of smart prisons: between surveillance and rehabilitation //Law, Innovation and Technology. – 2024. – T. 16. – №. 1. – S. 243-260.
13. Gacek J. Portable prisons: Electronic monitoring and the creation of carceral territory. – McGill-Queen's Press-MQUP, 2022.
14. Giamberardino A. R. et al. Illegalisms and discipline in a Brazilian prison: An analysis of the social uses of law in prison based on cases of cell phone seizures //Oñati Socio-Legal Series. – 2025. – T. 15. – №. 4. – S. 1339-1355.
15. Hadlington L., Knight V. Public acceptability of prisoners' access and use of digital technologies in the UK //The Prison Journal. – 2022. – T. 102. – №. 2. – S. 237-255.
16. Hofinger V., Pflegerl P. A reality check on the digitalisation of prisons: Assessing the opportunities and risks of providing digital technologies for prisoners //Punishment & Society. – 2024. – T. 26. – №. 5. – S. 898-916.
17. Joseph J. Technoprison: Technology and prisons //Criminal Justice in the 21st Century. – 2025. – T. 95.
18. Najem C. T. Digital carceral mobilities: Mobility and smuggled mobile technologies in prisons //Mobile Media & Communication. – 2025. – T. 13. – №. 3. – S. 367-385.
19. Peterson B. et al. Prison contraband: Prevalence, impacts, and interdiction strategies //Corrections. – 2023. – T. 8. – №. 5. – S. 428-445